

УДК 1:281.9(476)

Н. М. Кожич, канд. философ. наук, доцент (БГТУ)

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ДРУГИМИ КОНФЕССИЯМИ

В статье рассматривается специфика взаимоотношений Русской православной церкви с другими конфессиями. Анализируются факторы, которые способствовали возникновению и развитию межхристианских и интерконфессиональных контактов. Сделан вывод о том, что если в прошлом церковь строила свои отношения с иными конфессиями на основе идеи вероисповедного превосходства, то в настоящее время она признает необходимость диалога, основанного на принципе толерантности, для решения актуальных проблем современности.

The specificity of relations of Russian orthodox church with other faiths is considered in this article. Factors are analyzed, which promoted occurrence and development of antichristian contacts. The conclusion was made about present time, in which church recognizes necessity of the dialogue based on a principle of tolerance, for the decision of actual problems unlike in the past the church built the relations with other faiths on the basis of idea of the religious superiority.

Введение. В настоящее время православие в Беларуси является ведущей конфессией. Это объясняется, в первую очередь, той культурно-формирующей ролью, которую сыграла церковь в истории белорусского народа. Православие на протяжении ряда столетий было интегрирующим фактором, который объединял народ в религиозном и одновременно общественно-политическом смысле. Авторитет церкви существенно возрос в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., что связано с изменением государственной политики в отношении религии и отказом от атеистической пропаганды. Православная церковь (Экзархат Русской православной церкви) получила возможность открыто осуществлять свою деятельность: строятся храмы, функционируют духовные учебные заведения, открываются новые приходы и т. д. Тем не менее следует отметить, что процесс религиозного возрождения затронул и другие христианские конфессии, издавна существующие на территории Беларуси. В этой связи представляет особый интерес проблема взаимоотношений православной церкви с другими религиозными организациями.

Основная часть. В прошлом православие строило свои отношения с другими конфессиями на основе идеи вероисповедного превосходства. До 1917 г. церковь являлась частью государственного аппарата, поэтому во многом характер взаимоотношений с другими конфессиями определялся светской властью. Само государство из политических соображений нередко прибегало к услугам иных религиозных организаций и понуждало церковных иерархов к активизации межконфессиональных контактов. Тем не менее последние православной церковью рассматривались как способ расширения сферы собственного влияния, пропаганды своего вероучения другим странам и религиозным организациям. Такую же позицию, в общем, занимали и другие конфессии. Однако распространение идей свободомыслия и

материализма неминуемо приводило к ослаблению позиций христианства во всем мире. Необходимость преодоления религиозной разобщенности христианских конфессий осознавалось и православием, и католицизмом. Впрочем программы о единстве церквей оказались разными. Идеологи православия исходили из того, что объединение признается ими возможным только на основе православного вероучения. В свою очередь, католики единение церквей рассматривали как принятие другими конфессиями учения о первенстве римского первосвященника. Эти обстоятельства делали практически невозможным диалог между православием и католицизмом.

Следует отметить, в Беларуси религия выступала фактором политики соседних государств, не признававших факт существования белорусского этноса, стремившихся к его духовной ассимиляции. Деятельность костела и церкви была направлена не только на решение исключительно религиозных задач: нередко она принимала характер открытой борьбы за расширение культурного пространства между Польшей и Россией. Следствием религиозно-политической конфронтации оказалось закрепление за вероисповеданиями терминов «польская» и «русская» веры. Все-таки среди духовенства обоих исповеданий в начале XX в. возникает интерес к белорусской культуре. Стали появляться католические белорусскоязычные издания. Одновременно православными деятелями открывались библиотеки, музеи, изучалась история Беларуси. Краеведческой деятельностью занимались Д. Довгялло, Ф. Жудро, Л. Паевский и др. Во время революционных событий 1917 г. отдельные священнослужители открыто призывали духовенство к отказу от русификаторской политики. Таким образом, является очевидным, что становление белорусского национального сознания происходило под влиянием двух религиозных направлений – православия и католицизма.

В XX в. на особенности функционирования религии значительное влияние оказывает процесс глобализации, который представляет собой социальные изменения, проявляющиеся в формировании единого рынка, появлении новых информационных технологий, усилении культурной связи между народами. Однако глобализация развивается на фоне общепланетарного кризиса человеческой цивилизации, что порождает изменения не только позитивного, но и негативного характера. К последним относятся унификация экономических, политических и других ценностей, уничтожение особенностей цивилизаций через распространение массовой культуры, способствующие снижению уровня духовного развития. Духовный кризис связан, прежде всего, с изменениями мировоззренческих ориентаций, когда старые ценности утрачивают смысл, а новые еще не сформировались. Глобальные перемены в жизни человечества, обусловленные разрушением традиционных социальных структур, влекут за собой и процесс дезинтеграции ценностных систем личности и общества. Кроме того, духовный кризис, в отличие от политического и экономического, пронизывает все сферы жизни и способствует торможению социально прогрессивных перемен. В этой связи христианские исповедания стремятся к поиску новых форм диалога церкви с миром, приспособлению вероучительного комплекса, системы религиозных обрядов, церковных структур к новым социокультурным условиям. Данное обстоятельство способствовало возникновению и развитию экуменического движения, формальной целью которого является достижение вероисповедного единства между конфессиями. Деятельность за объединение христианских конфессий координируется Всемирным советом церквей, созданным в 1948 г. С 1961 г. Русская православная церковь стала активно принимать участие в интерконфессиональных христианских конференциях и съездах для обсуждения вопросов обновления миссии, социального развития мира, церковно-государственных отношений, богослужения в секулярном мире и др. Тем не менее догматические расхождения делают затруднительным участие Русской православной церкви в работе данной организации.

В настоящее время православные идеологи подчеркивают, что «идеи религиозного, национального и личного превосходства разрушают межчеловеческие отношения, порождая конфликты и войны» [1, с. 66], поэтому важно найти то, что может сблизить, а не разобщить людей. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет в октябре 2004 г. на открытии Международной конференции «Христианство и взаимодействие соседство духовных ценностей в евро-

пейском сообществе» отметил, что «Православная и Католическая Церкви в Беларуси и в Польше представляются гарантами социокультурного единства этого пограничного региона. Они имеют совместные проекты в сфере образования и семьи, культурной, социальной и экономической жизни» [2, с. 42]. Все же нельзя однозначно позитивно оценивать взаимоотношения православной и католической церквей на постсоветском пространстве. Например, «Смоленск является одним из самых заметных примеров неблагоприятных межконфессиональных отношений, поскольку приехавшего туда польского священника отца Птоlemeуша Кучмика обвинили в прозелитизме, и сделано это было на весьма высоком уровне...» [3, с. 125].

Довольно распространенным является мнение о незначительной разнице между православным и католическим богословием. Основной причиной конфликтов всегда была ментальность, поскольку традиционное христианство в ходе своего развития трансформировалось в новые культурные формы, что влекло за собой процесс удаления христианских конфессий друг от друга. Другими словами, религия, попадая в новый социокультурный контекст, изменялась сама. В конечном итоге даже чисто языковая проблема стала причиной межконфессиональных противоречий, так как «территориальное распространение Христианства на запад привело его в латинскую языковую среду, где как более низкий культурный уровень, так и другая логическая структура и лексический состав языка делали невозможным адекватный перевод греческой богословской терминологии. Порою забывается то, что тринитарные дискуссии между Западом и Востоком были вызваны именно обоюдным непониманием языка друг друга... даже формальный раскол Церкви в 1054 году в большей степени был вызван плохим знанием греческого папскими легатами и небрежным переводом предназначенных для обмена писем» [4, с. 48].

Важно отметить, что после присоединения Русской православной церкви к экуменическому движению происходит интенсивное обращение религиозных идеологов к решению социально-этических вопросов. В результате экуменических дискуссий разрабатывалась собственная общественно-политическая позиция церкви. В отличие от последовательной ортодоксии, которая настаивала на отказе от земных ценностей, от обращения к социальным проблемам, экуменические органы стали предпринимать попытку осмыслить социальные явления. Начиная с 70-х гг. XX в. православные богословы работают над созданием новых теологических концепций общественного развития. В частности, церковь выступает за союз науки и религии, проводит параллели между

выводами науки и положениями религии в контексте религиозной программы движения к справедливому обществу. Под влиянием экуменических контактов происходит не только процесс обновления православного богословия, но и осуществляется богослужбное новаторство.

Тем не менее экуменическое движение развивается слабо и противоречиво. Можно выделить два аспекта экуменической идеологии. Первый предполагает разрушение догматической чистоты различных вероучений. Это в отдельных случаях делает невозможным богословский диалог по причине принципиальных различий основ веры. Второй аспект связан с унификацией духовных ценностей, стиранием культурного своеобразия народов. В этой связи необходимы серьезные богословские усилия для «выражения христианского благоговения таким образом, чтобы оно было понято разными культурами» [5, с. 466]. Одновременно православные идеологи обращают внимание не только на актуальность диалога христианских конфессий. Как правило, уже речь идет и о диалоге других религий. В сентябре 2006 г. в Астане (Республика Казахстан) прошел II съезд мировых и традиционных религий «Религия, общество и международная безопасность». В работе съезда приняли участие 43 делегации из более 20 стран мира. Это представители православия, ислама, буддизма, иудаизма, даосизма и синтоизма. Делегацию Русской православной церкви возглавил митрополит Минский и Слуцкий Филарет. В своем докладе на съезде он подчеркнул, что главной задачей в области укрепления мира является «воспитание и увещевание своих пасомых в духе миролюбия, сострадательности и любви к людям: вне зависимости от их цвета кожи, религиозных верований, политических взглядов и иных убеждений» [6, с. 46]. Далее митрополит отметил, что «в современном мире ни одно отдельное государство... не в состоянии решить в одиночку все мировые проблемы. Достижение подлинного, устойчивого, благополучного мира требует совместных усилий не только политиков разных стран, но и носителей всех традиционных мировых религий от скромного прихожанина до высшего религиозного руководителя» [6, с. 46]. На съезде неоднократно прозвучала мысль о ценности и актуальности диалога между различными исповеданиями. В итоге был принят документ, в котором излагались принципы межрелигиозного сотрудничества. Отмечалось, что диалог «будет основываться на честности, толерантности, смиренности и взаимоуважении... диалог не должен быть нацелен на обращение в другую веру либо оскорбление собеседника другого исповедания, а также демонстрацию превос-

ходства одной религии над другими» [7, с. 45]. Особое внимание православные идеологи уделяют межправославным отношениям, налаживанию контактов с автокефальными православными церквями. Главная цель этих связей заключается в том, чтобы укрепить православное единство, предотвратить церковные расколы и разногласия. Результатом таких усилий является объединение Русской православной церкви с Русской зарубежной церковью 17 мая 2007 г.

Заключение. Таким образом, секуляризация общественной жизни, религиозный индифферентизм способствовали усилению межхристианских связей, причем наряду с межправославными имеют место и интерконфессиональные контакты. В настоящее время православная церковь стремится строить свои отношения с другими конфессиями на основе миролюбия и толерантности. Теперь ею признается, что религиозный диалог необходим для решения актуальных проблем современности.

Литература

1. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Свобода вероисповеданий и признание представителей других религий / Филарет // Минские епархиальные ведомости. – 2006. – № 4. – С. 66–67.
2. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Церковь Христова и преемственность европейских идеалов и ценностей / Филарет // Минские епархиальные ведомости. – 2004. – № 4. – С. 40–42.
3. Бармин, А. Католическое присутствие в современной России / А. Бармин // На пути к свободе совести / под ред. С. Б. Филатова. – М.: Наука, 1996. – С. 122–132.
4. Тайван, Л. Л. Сможет ли договориться папа с Патриархом? / Л. Л. Тайван // Церковь и ответственность за творение: IX Междунар. Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры, Минск, 23–26 мая 2003 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск, 2004. – Ч. 1. – С. 47–53.
5. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Православный взгляд на проблемы современного экуменизма / Кирилл // Православие и экуменизм. – М.: МФТИ, 1999. – С. 462–471.
6. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Роль религиозных лидеров в укреплении международной безопасности / Филарет // Минские епархиальные ведомости. – 2006. – № 3. – С. 45–46.
7. II Съезд мировых и традиционных религий // Минские епархиальные ведомости. – 2006. – № 3. – С. 45.

Поступила 02.04.2010